

Щеникова Е. В. Голофрастические неoderиваты с центральным компонентом же в аспекте развития словообразовательных моделей / Е. В. Щеникова, Е. А. Жданова // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 139—158. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-139-158.

Shchenikova, E. V., Zhdanova, E. A. (2021). Holophrasemes with a Central Component ‘zhe’: Derivational Models. *Nauchnyi dialog*, 12: 139-158. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-139-158. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-139-158

**Голофрастические
неoderиваты
с центральным
компонентом же
в аспекте развития
словообразовательных
моделей**

Щеникова Елена Викторовна
orcid.org/0000-0001-6510-5151
кандидат филологических наук, доцент
shenl@yandex.ru

Жданова Елена Александровна
orcid.org/0000-0003-3700-0613
кандидат филологических наук
e-a-zhdanova@inbox.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
РФФИ и РЯИК в рамках научного
проекта № 20-512-23003 / 21

**Holophrasemes with
a Central Component ‘zhe’:
Derivational Models**

Elena V. Shchenikova
orcid.org/0000-0001-6510-5151
PhD in Philology, Associate Professor
shenl@yandex.ru

Elena A. Zhdanova
orcid.org/0000-0003-3700-0613
PhD in Philology, Lecturer
e-a-zhdanova@inbox.ru

National Research
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR
and FRLC, project number 20-512-23003
/ 21

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются неодериваты голофрастического типа (голофразмы), сводимые к обобщенной словообразовательной модели « $S_1 + же/ж + S_2$ ». Актуальность исследования обусловлена заметной продуктивностью данной модели в неформальном сегменте Рунета — динамично развивающейся системе, отчетливо отражающей многие активные процессы в русском национальном языке и способной оказывать влияние на речевую практику носителей языка в других коммуникативных средах. Указываются разные подходы к пониманию способа создания рассматриваемых неодериватов, а также к толкованию термина голофразис. Особое внимание уделяется закрепившимся в интернет-дискурсе лексемам *яжемать*, *онижедети*, которые могут быть расценены как концептуальная и структурная база рассматриваемой модели. Новизна исследования видится в детальной типологизации голофразем — репрезентантов модели по ряду структурных и функционально-семантических оснований. Представлены виды таких единиц по объектам и основаниям номинации, по степени связности компонентов. Приводятся разновидности обобщенной модели, выделяемые по признаку морфологической (а в некоторых случаях и синтаксической) выраженности производящих единиц; рассматриваются группы структурно-семантических аномалий, сопутствующих созданию голофрастических неодериватов. Затрагиваются вопросы о включении голофразем в деривационные процессы в качестве производящих слов, а также о морфемизации компонентов типа *яже*, *тыже*.

Ключевые слова:

словообразование; сращение; голофразис; язык Интернета; интернет-форумы; блоги; *яжемать*.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

We consider non-derivatives of the holophrastic type (holophrasemes), which are reduced to a generalized word-formation model « $S_1 + zhe/zh + S_2$ ». The relevance of the study is due to the noticeable productivity of this model in the informal segment of the Runet — a dynamically developing system that clearly reflects many active processes in the Russian national language and is capable of influencing the speech practice of native speakers in other communicative environments. Various approaches to understanding the method of creating the considered non-derivatives are indicated, as well as to the interpretation of the term “holophrasis”. Particular attention is paid to the lexemes *yazhemat* and *onizhede-ti*, that have become entrenched in the Internet discourse, which can be regarded as the conceptual and structural basis of the model under consideration. The novelty of the research is seen in the detailed typologization of holophrasemes — the model representatives on a number of structural and functional-semantic grounds. The types of such units are presented by objects and grounds of nomination, by the degree of connectivity of the components. Varieties of the generalized model are given, distinguished by the morphological (and in some cases, syntactic) expression of the producing units; groups of structural and semantic anomalies accompanying the creation of holophrastic derivatives are considered. The questions about the inclusion of holophrasemes in derivational processes as producing words, as well as about the morphemization of components like *yazhe*, *tyzhe* are touched upon.

Key words:

word formation; fusion; holophrasis; language of the Internet; internet forums; blogs; *yazhemat*.

Голофрастические неодериваты с центральным компонентом *же* в аспекте развития словообразовательных моделей

© Щеникова Е. В., Жданова Е. А., 2021

1. Введение

В современном российском обществе в последние десятилетия происходит заметная перестройка института межличностных отношений. Трансформируются соответствующие ценности и взгляды на нормы поведения в семье, кругу друзей, а также в ситуациях общения с малознакомыми и совсем незнакомыми людьми. Социальные изменения находят живое отражение в неформальном сегменте Рунета, и в частности на различных форумах и в блогах. При этом зарождающиеся и / или трансформирующиеся феномены социальной сферы не просто обсуждаются интернет-пользователями, но и получают в их речи новые вербальные обозначения, высвечивающие и закрепляющие «ценностные приоритеты определенного социума, а также национально-специфические особенности категоризации и вербализации» [Коряковцева, 2016, с. 13]. Значительными ресурсами для создания таких обозначений обладает словообразовательная подсистема русского языка.

2. Слова *яжсемать* и *онижедети* / *онжеребенок* как концептуальная основа новых словообразовательных моделей

В рассматриваемом аспекте очень показательными, на наш взгляд, являются неодериваты *яжсемать* и *онижедети* / *онжеребенок*, которые получили широкое распространение в интернет-дискурсе и регулярно выходят за его пределы (так, слово *яжсемать* — как средство номинации, а не как объект исследования — было выявлено, например, в научной статье, посвященной вопросам философии [Надолинская и др., 2020, с. 31]).

Лексемы *яжсемать* и *онижедети* / *онжеребенок* в своем узуальном употреблении отчетливо демонстрируют ответную реакцию общества на отклоняющееся от нормы поведение номинируемых субъектов. В лингвистической литературе зафиксированы, в частности, такие дефиниции лексемы *яжсемать*: ‘мать в уничижительном смысле; женщина, заботящаяся о своем ребенке, любящая его, ставящая его интересы на первое место (подразумевается, что говорящий не разделяет мнение описываемого субъекта)’ [Зиновьева, 2018, с. 6]; ‘женщина, оправдывающая свое неадекват-

ное поведение наличием ребенка или беременностью» [Башкирцева и др., 2019, с. 134]; «женщина, которая пренебрегает ребенком, его здоровьем, воспитанием, считая, что факт рождения ею ребенка уже делает ее матерью» [Башкирцева и др., 2019, с. 134]; «женщина, которая старается делать все слишком правильно при воспитании своего ребенка» [Башкирцева и др., 2019, с. 134]. Попытки определения лексем *яжемать*, *онижседети* / *онжеребенок* и соответствующих понятий отмечаются и в сфере их естественного бытования — в интернет-дискурсе, например: «ОНЖЕребенок, — может использоваться в значении “ему все можно” и в смысле “он ничего не понимает, с ним можно не считаться вообще”» [ЖЖ] (здесь и в последующих текстовых иллюстрациях авторские орфография и пунктуация сохранены). Как видно, толкования одного и того же слова / понятия могут варьироваться в зависимости от источника, при этом во всех так или иначе реализуется отрицательный компонент, в большинстве — содержится указание на попытку оправдать нежелательную модель поведения социальными признаками лиц, реализующих эту модель.

(Следует уточнить, что лексема *онижседети* (в отличие от лексемы *яжемать*) обнаруживает связь не только с бытовой сферой, но и со сферой политической коммуникации. Данная новация получила широкую известность в контексте украинских событий конца 2013 — начала 2014 гг.: в начале Евромайдана было распространено мнение, что в отношении протестующих (значительную часть которых, по некоторым данным, составляла молодежь) нельзя применять насильственные методы, поскольку «они же дети». Лозунг (а точнее — интернет-мем) *онижседети* был подхвачен пользователями Сети и позднее применялся при описании протестных акций на других территориях. Полагаем, что следует разграничивать употребление данной единицы в бытовом и политическом контекстах. По всей вероятности, здесь имеет место реализация разных значений неодеривата-полисеманта или даже реализация неологизмов-омонимов. В рамках данного исследования основное внимание будет уделено тем аспектам, которые затрагивают бытовое употребление неологизмов).

Рассматриваемые модели поведения человека существовали и до появления анализируемых номинаций. Однако именно в 10-е годы XXI века нарастающая популярность этих моделей привела к пополнению лексической системы языка новыми единицами. Показателем общественно осознанной значимости обсуждаемых языковых новаций можно считать их фиксацию в Викисловаре [Wiki]. Данные слова как языковые репрезентанты социально значимых смыслов привлекают также внимание многих лингвистов [Зиновьева, 2018, с. 6—8; Мирзоева, 2018; Габтрашитова 2019 и др.] (наряду с этим рассматриваемые единицы регулярно задействуются

как частные примеры / показатели явлений, типичных для интернет-коммуникации: языковой игры [Викторова, 2018, с. 299], речевой компрессии [Ягодкина, 2019, с. 193—194], определенных разновидностей дискурса [Секерина, 2018, с. 138] и др.).

Позволим себе предположить, что слова *онижедети* / *онжеребенок*, *яжемать* как своеобразные символы определенного типа деструктивного социального поведения дали импульс к созданию множества подобных единиц (*яжеотец*, *онжемаленький*, *тыжмужик* и под.), которые могут быть сведены к обобщенной трехкомпонентной модели $S_1 + же/жс + S_2$, где S_1 — обозначение субъекта / объекта социальных отношений, S_2 — обозначение статуса, свойства, состояния этого субъекта / объекта, *же* / *жс* — фиксированный лексический компонент модели, в значительной степени обеспечивающий ее узнаваемость и репрезентирующий идею оправдания либо, напротив, требования определенного типа социального взаимодействия в связи с наличием у S_1 признака S_2 (в периферийных вариациях — признания у S_1 признака/свойства S_2).

3. Материал исследования

В результате обращения к текстам блогов (включая комментарии), интернет-текстам, написанным в околоблоговой стилистике, а также к текстам интернет-форумов в период 2017—2021 гг. нами было выявлено 143 неолексемы, которые могут быть соотнесены с представленной выше абстрактной моделью (количество проанализированных словоупотреблений при этом составило 255 единиц). Часть из них, видимо, создана непосредственно по образцу базовых лексем группы, другие — по оформившимся позднее частным моделям. Ввиду синхронической направленности нашего исследования эти две группы единиц далее разграничиваться не будут.

Кроме того, к исследованию было дополнительно привлечено 20 лексем (30 словоупотреблений), производных от единиц рассматриваемой группы.

4. Голофразис как особая разновидность сращения

Способ создания единиц типа *онижедети* / *яжемать* определяется / истолковывается исследователями по-разному: «простое сложение слов» [Зиновьева, 2018, с. 6], сращение [Башкирцева и др., 2019], «сращение в рамках чистого сложения» [Переволочанская, 2018, с. 158], лексико-синтаксический способ [Ягодкина, 2019, с. 193] и др. Это, видимо, во многом обусловлено инновационной природой рассматриваемых феноменов. Отклонения от классических деривационных схем у анализируемых не-одериватов с разной степенью подробности рассматривают, например,

Ф. Б. Альбрехт [Альбрехт, 2019], О. А. Башкирцева и Д. М. Дедковская [Башкирцева и др., 2019]. Ф. Б. Альбрехт, в частности, полагает, что «единицам вроде *яжемать* изнутри русского языка не найдется места в номенклатуре узуальных синхронных способов словообразования» [Альбрехт, 2019, с. 16]. Другие исследователи, впрочем, придерживаются противоположной точки зрения: «Происхождение слова (*яжемать*. — Е. Щ., Е. Ж.) очень прозрачно; способом словообразования в данном случае является простое сложение слов» [Зиновьева, 2018, с. 6].

Нередко подобные производные определяются как образованные путем голофразиса. При этом сам термин голофразис в современной русистике также не имеет однозначного толкования. Некоторые лингвисты под голофразисом понимают «графический прием, объединяющий несколько слов в одно путем ликвидации пробелов» [Викторова, 2018, с. 298]. Мы будем рассматривать голофразис как явление из области словообразовательной деривации, особую разновидность сращения, а именно создание слова «на базе предложения, его части или группы предложений» [Ковынева, 2007, с. 31]. Мы солидарны с теми исследователями, которые усматривают у голофрастических неoderиватов новую семантику, отличную от семантики производящей базы [Башкирцева и др., 2019], определяют их как мегазнаки, номинирующие «целый семантический комплекс» [Ковынева, 2017, с. 111], подчеркивающие «неразрывную связь обозначаемых ими реалий» [Николина, 2011, с. 468—469].

Графическое оформление неoderиватов, безусловно, является ярким показателем обсуждаемого способа. Если ранее (изначально — в публицистике), по свидетельству исследователей, было популярно употребление дефисных комплексов [Николина, 2011, с. 467; Клушина 2000], то позднее преобладающим стало слитное написание [Клушина, 2016, с. 279]. Наш материал в значительной степени подтверждает обозначенную тенденцию: из 143 лексем лишь 6 имеют дефисное написание: *он-же-ребенок*, *я-же-отец*, *мы-ж-семья*, *мне-же-завтра-на-работу*, *я-же-пупы*, *я-же-пупы Вселенной*.

Последний из приведенных примеров отражает еще одну особенность графического представления неoderиватов: если компонент S_2 восходит к связанному словосочетанию, последняя его часть может отделяться пробелом от остальных элементов графо-семантического комплекса (см. также: *тыжспластический хирург*).

Тенденция к слитному написанию голофразем, на наш взгляд, поддерживается широко распространенной практикой хештегирования, не предполагающей использования пробелов. Некоторые неoderиваты даже включают в свой состав символ хештега: *#яжескоропрограммист*, *#Тыж-*

рекрутер, #мыжбабки#. Однако мы больше склонны усматривать здесь реализацию не выделительно-отсылочной, а игровой функции — как и в других случаях задействования невербальных символов, а также при использовании капитализации: *@мыжбабули, ЯжеЮрист, ТЫЖначальник*.

5. Частные модели голофрастических неoderиватов

Обобщенная модель $S_1 + же/ж + S_2$ в рамках нашей выборки представлена 32 частными моделями, среди которых заметно выделяются две:

— «мл1ед+сущ» (34,9 %): *ЯЖБЛОГЕР, ЯжВодитель, яжмамашка, ЯЖСкорпион*;

— «мл2ед+сущ» (25,2 %): *тыжмужик, тыжобщественник, тыжте-лепат*.

Оставшиеся 30 моделей имеют невысокую степень продуктивности: их доли варьируются в пределах от 0,7 % до 4,2 %.

Ядро данной подгруппы (как и предыдущих) составляют единицы с первым компонентом — личным местоимением и третьим компонен-том — именем существительным: «мл3м.ед+сущ» (4,2 %: *онжебатьа, онже-деть, онжемужчина, онжеотец*); «мл3ж.ед+сущ» (3,5 %: *#онажебабушка, онажекоролева, онажепринцесса*); «мл1мн+сущ» (3,5 %: *#мыждедкы#, @мыжбабули, мыждедкы, мы-ж-семья*); «мл2мн(‘ед.’)+сущ» (2,1 %: *Выжди-зайнер, Выжеженщина, Выжемать*); «мл3мн+сущ» (2,1 %: *ОНИЖЕМАТЕ-РИ, ониженегры*); «мл3ср.ед+сущ» (1,4 %: *Оножедеть*). Реже реализуются модели с третьим компонентом — именем прилагательным (как правило, на-ходящимся на той или иной ступени субстантивации): «мл1ед+прил» (2,8 %: *ЯЖЕУМНЫЙ; яжесемейная, ЯЖЕмолодой, ЯЖЕстарый*); «мл2ед+прил» (2,1 %: *ТЫЖмолодой, тыжекрасивый*); «мл3м.ед+прил» (0,7 %: *онжема-ленький*); «мл2мн+прил» (0,7 %: *выжеженское*). Изредка в субстантивных и адъективных моделях в качестве первого компонента выступает не личное, а указательное местоимение (*это*): «му.ед+сущ» (2,8 %: *этожевороненок, этожеврач, этождитё*); «му.ед+прил» (0,7 %: *этожекрасиво*).

Особое направление в развитии базовой модели связано с исполь-зованием в качестве третьего компонента слов неизменных частей речи: «мл1мн+нар» (0,7 %: *мыжевместе*); «мл2ед+нар» (0,7 %: *ТЫЖЕЗАМУ-ЖЕМ*); «мл1ед.(д.п.)+кс» (0,7 %: *мнежеможно*); «мл1ед+гл» (0,7 %: *яж-кормлю*); «мл2ед+гл» (0,7 %: *тыжевьяжешь*); «мл2ед+прич» (0,7 %: *ТЫ-Жобязанные*). В составе глагольных моделей был также выявлен первый компонент — имя существительное: «сущ+гл» (0,7 %: *Людижерботали*).

Наконец, выделим подгруппу моделей с третьим компонентом — со-четанием слов. Выявленные нами сочетания в структурном плане неоднородны. Они содержат от 2 до 3 слов и представляют собой:

— свободные либо связанные словосочетания с разной морфологической выраженностью и разными видами синтаксической связи: «мл1ед+(нар+сущ)» (1,4 %: #*Яждваждымать*, #*яжескоропрограммист*); «мл1ед+(сущ+сущ)» (0,7 %: *я-же-пуп Вселенной*); «мл2ед+(прил+сущ)» (0,7 %: *тыжпластический хирург*); «му.ед+(числ+сущ)» (0,7 %: *ЭТОЖЕ-ПЕРВЫЙРЕБЕНОК*);

— словесные комплексы, состоящие из знаменательных и относящихся к ним служебных частей речи (главным образом частицы *не*): «мл1ед+(не+сущ)» (1,4 %: *ЯжеНеМать*, #*ЯЖНЕПСИХОЛОГ*); «мл2ед+(не+гл)» (0,7 %: *Тыжнеработаешь*); «мл2мн(‘ед’)+д.п.+(предл+сущ)» (0,7 %: *вамжекпсихиатру*);

— комбинации указанных выше и некоторых смежных с ними явлений: «мл2ед+(не+прил+нар)» (0,7 %: *Тыжнезаятзавтра*); «мл2ед+(мест+мест/част+прич)» (0,7 %: *Тыжвесьтакойпроработанный*); «мл1ед(д.п.)+(нар+предл+сущ)» (0,7 %: *мне-же-завтра-на-работу*); «(част+му.ср.)+(предл+мл1мн)» (0,7 %: *ТАКЭТОЖКНАМ*).

— предикативную пару: «(предл+мл2ед)+(сущ+гл)» (0,7%: *Утяжвремяесть*).

Как видно, в большей части моделей первый компонент — местоимение имеет фиксированную форму именительного падежа. Крайне редко (в основном при реализации периферийных моделей) оно получает форму одного из косвенных падежей и / или находится в сочетании со словами незначительных частей речи: *вамжекпсихиатру*, *мнежеможно*, *утяжвремяесть*, *ТАКЭТОЖКНАМ*.

6. Тематическая классификация неодеживатов

Создание неодеживатов в пределах рассматриваемой обобщенной модели осуществляется в русле тенденции к антропоцентризму. Почти 90 % неолексем представляют собой наименования лиц (в группе производных на такие единицы приходится около 80 %).

Кроме того, обозначаются группы лиц: *мы-ж-семья*, *мыжевместе*; а также явления, неразрывно связанные с человеком: психологические особенности: *яжегонор*; части тела: *выжеженское*; действия: *Людижработали*; профессиональная направленность: *тыжспециальности*. Особый интерес представляет группа синкретичных наименований, которые одновременно обозначают лицо и его качество / состояние / действие: *онжемаленький*, *вамжекпсихиатру*, *тыжвесьтакойпроработанный*, *утяжвремяесть*, *тыжнезаятзавтра*, *тыжнеработаешь*, *тыжвеяжешь*.

Периферийную позицию занимают обозначения эстетического восприятия / состояния окружающей среды: *этожескрасиво*; коммуникатив-

ных интенций: *ТАКЭТОЖКНАМ*; интернет-проекта (о семейной жизни): *ТЫЖЕЗАМУЖЕМ*; животных, причем включение в контекст последних нередко связано с реализацией приема олицетворения: *Видимо у ворон тоже новые методы воспитания: «Летай, малыш, а люди потеснятся — «этожевороненок»* [Я-Д].

7. Основания для номинации

Как наглядно демонстрируют приведенные выше примеры, основания для номинации субъектов / объектов задаются главным образом последним компонентом модели, причем наблюдается достаточно высокая степень типизации таких оснований.

В рамках нашей выборки наибольшую долю составляют неолексемы, производные от слов тематической группы «профессиональная деятельность» (37 из 142, или 25,9 %), среди которых, в свою очередь, доминируют наименования лиц по профессии: *ЯжВодитель*, *ЯЖЕФОТОГРАФ*, *Выжиджайнер*, *тыжкосмонавт*, *тыжэлектрик*. Особенно заметно представлены медицинские номинации: *яжевврач*, *тыжвврач*, *этожевврач*, *тыждоктур*, *тыжстоматолог*, *тыжхирург*, *тыжортопед*, *тыжпластический хирург*, *вамжсекспсихиатр*. Небольшие подгруппы образуют обозначения профессий из области педагогики и компьютерной сферы: *яжучитель*, *тыжучитель*, *#Яжепрепод*, *#ТыЖеПедагог*, *тыжкампутерицик*, *тыжпрограммист*, *ЯЖПрограммист*, *#яжескоропрограммист*. Кроме того, нельзя не отметить графическое разнообразие производных на базе существительного *юрист*: *яжюрист*, *ЯжеЮрист*, *#ЯЖЕЮРИСТ*, *ЯжЮрист*; *тыжюрист*, *Тыжюрист*. Такие единицы нередко используются как никонимы, и графическая форма, очевидно, задействуется как средство идентификации виртуального субъекта. Особняком в «профессиональной» группе стоит наименование *тыжспециальность*, производное от неодушевленного существительного.

В совокупности достаточно заметны неoderиваты, которые восходят к единицам, содержащим сему родства (18,9 %); однако частные группы таких неoderиватов представлены значительно меньшим количеством лексем, нежели группа наименований по профессии: «родство+пол» (14,7 %): *ЯЖСЫН*, *яжсеневестки*, *яжсесемейная*; «родство+пол+возраст» (1,4 %): *#онажебабушка*, *яжбабушка*; «родство+возраст» (0,7 %): *ЭТОЖЕПЕР-ВЫЙРЕБЕНОК*; «общее указание на родственные связи» (0,7 %): *ТЫЖ-родственник*; «родство+группа» (0,7 %): *мы-ж-семья* (сема группы, но вне сочетания с семой родства прослеживается также у единиц, созданных по периферийным моделям (1,4%): *мыжевместе*, *ТАКЭТОЖКНАМ*). Поведение женщин, обозначенное существительным *яжемать*, по-прежнему остается в зоне повышенного внимания интернет-сообщества: именно

обозначения матерей чаще всего задействуются в качестве производящих основ при образовании неoderиватов «семейно-родственной» группы (всего выявлено 14 неолексем). Как правило, производящие слова имеют зафиксированную в языке сниженную стилистическую окраску, явно передающую отрицательное отношение к объекту номинации: *яжмамаша, яжмамашка, яжемамка, яжматки*. У некоторых единиц при включении в состав неoderивата происходит трансформация исходной уменьшительно-ласкательной окраски в уменьшительно-пренебрежительную: *Не кисло было бы ЯжМамуле штрафЧик выписать за обучение Нахаленка попрошайничеству* [Я-Д]; *Мамо получила бы урок. В ответ возможным защитникам «онажемамочек», скажу...* [Я-Д]. Производящие слова со значением / компонентом значения 'родитель женского пола' (в том числе доминанта синонимического ряда *мать*) задействуются при реализации 7 из 32 рассматриваемых нами моделей: *яжемать; тыжемать; Выжемать; Онажемать, онажемамочка; ОНИЖЕМАТЕРИ, ЯжеНеМать, #Яждваждымать*. Производящие слова с семантикой 'родитель мужского пола' менее разнообразны и обнаруживают связь с небольшим количеством моделей: *яжотец, ЯжеПапа; онжеотец, онжебатья*.

Кроме того, неoderиваты достаточно регулярно отражают:

— возраст (7,7 %): *ОНИЖЕДЕТИ, оножедеть, оножедитё, этожедитё, мыждети, яжребенок, ОНЖЕребенок, этожеребеночек#, онжедеть, ЯЖЕмолодой, ЯЖЕстарый, онжемаленький;*

— гендерно-возрастные характеристики (10,5 %): *ТЫЖЕДЕВОЧКА, тыжедевушка, ТЫЖЕженицина, Выжеженицина, яжеженицина, Яжбабка, @мыжбабули, #мыждедки#, ТЫЖЕмужчина, яжемужчина, онже-мужчина, тыжмужик;*

— субъективную оценку лиц и в единичных случаях иных явлений действительности (8,4 %), а именно неофициальный статус, характер и связанную с этим манеру поведения: *онажекоролева, онажепринцесса, я-же-пуп Вселенной, яжсеньтик, Яжхамло, яжегонор;* уровень интеллекта: *ЯЖЕУМНЫЙ, тыжеумный;* наделенность какими-то особыми свойствами (которые, по мнению окружающих, позволят без труда выполнить их пожелания): *тыжеволишебник, тыжстелепат, тыжевесьтакойпроработанный;* эстетические представления: *Этожекрасиво, тыжекрасивый;*

— разноплановые объективные социальные характеристики, выходящие за пределы семейно-родственной сферы, в частности, официальный статус / должность: *ТЫЖначальник, тыжминистр;* социальную/политическую позицию: *Яжгражданин, Тыжобщественник, яжедепутат, Тыждемократ, Тыжоппозиционер;* отнесенность к числу социально незащищенных граждан: *яжепенсионеры, яжеинвалиды;*

— хобби (7 %): *тыжсевяжешь, Яжгеймер, #яжекинолюб, ЯжПисатель, ЯжеРассказчик, ЯжРыбак, ЯжТурист* (интересно отметить, что все единицы данной группы, за исключением одной (*тыжсевяжешь*), представляют собой никонимы).

Редко, главным образом при реализации периферийных моделей, актуализируются:

— выполнение работы / отдых (и связанная с этим степень занятости) (3,5 %): *Утяжсвремяешь, Тыжнезаянтзавтра, Тыжнеработаешь, Людижеработали*;

— биологический вид, в том числе в сочетании с указанием на возраст (2,1 %): *ЯжеКОТ, ЯЖЕКОТИК, этожевороненок*;

— модальные оттенки (1,4 %): *мнежеможно, ТЫЖобязанные*;

— пол (0,7 %): *выжеженское*;

— реализуемая функция (0,7 %): *яжскормлю*.

8. Связность / цельность голофрастических неодезиватов

По степени цельности / связности выявленные нами неодезиваты подразделяются на три группы.

Голофраземы первой группы (27 % словоупотреблений) в контексте можно легко разложить на производящие компоненты, не разрушив структуру и не исказив общую идею высказывания (утрачиваются лишь некоторые закрепленные за моделью семантико-стилистические оттенки). Такие единицы замещают простые нераспространенные предложения: *Яжбавка! Что мне сделают?* [Я-Д]; предикативные части в составе сложных предложений (с разными типами смысловых отношений, например, с пояснительными): *Здесь п/терапия нужна, но не пойдет же — «онажемать», «онажеженщина», «онажекоролева»* [b17]; несогласованные определения: *Очередная история на тему: Онжеребенок и онаже мать!* [ЖЖ].

Единицы второй группы (21,6 % словоупотреблений) восходят к синтаксическим конструкциям, которые соответствуют формально-грамматическим требованиям, но при постановке в позицию голофразем продуцируют семантико-грамматические аномалии ввиду отсутствия той части высказывания, с которой должен устанавливаться связь компонент *же*. Подобное, как правило, наблюдается при использовании рассматриваемых единиц в качестве никонимов и / или названий каналов (блогов) на ресурсе «Яндекс.Дзен»: *ЯЖТУРАГЕНТ, ЯжеРассказчик, ЯЖБЛОГЕР, Яжгеймер*.

Наконец, третья группа голофразем (51,4 % словоупотреблений) характеризуется наибольшей спаянностью компонентов и почти полной невозможностью обратной трансформации в исходную синтаксическую конструкцию в пределах контекста (а нередко и в отрыве от него) по причине

заметной грамматической и / или семантической нестыковки производящих компонентов с их вербальным окружением, в том числе в пределах самой конструкции.

9. Аномальность неодериватов и оценочность модели

Голофрастические неодериваты обладают заметной экспрессией и оценочностью — преимущественно отрицательной, позволяющей передать пренебрежительное [Башкирцева и др., 2019, с. 136; Викторова, 2018, с. 299], насмешливое, ироническое [Викторова, 2018, с. 299] отношение к номинируемым субъектам и представляемым ситуациям.

Единицы, которые создаются по рассматриваемой нами обобщенной модели, стабильно поддерживают аффективно-оценочную составляющую этой модели (а также представляемого ею способа словообразования в целом). И не в последнюю очередь это происходит за счет разного рода формальных и / или семантических аномалий, связанных с сочетаемостью производящих основ, с соотношением семантики неодеривата и семантики элементов производящей базы и т.п. (ср. замечание Л. Ю. Мирзоевой: «Негативная оценка, выражаемая новообразованиями голофрастического характера, индуцируется в значительной степени отклонениями от нормы» [Мирзоева, 2018, с. 21]).

В первую очередь рассмотрим игру на аномалиях, затрагивающих категорию лица.

Наиболее распространенной является такая разновидность игры, которая была реализована при создании лексемы-прототипа *яжмать*: неодериват, предназначенный для номинации третьих лиц, содержит в своем составе местоимение 1-го лица: именно «**я-же-отец**», «*туп Вселенной*», *уродует менталитет ребёнка и растит из него хама* [Я-Д]; *А **яжженица** так же мгновенно отправит такого **яжемужчину** в полицию на предмет «подумать»* [Я-Д]; **ЯЖЕРЕБЁНОК** в моем классе [Я-Д]. Подобное несоответствие денотата и семантики производящей основы встречается не только в субстантивных я-моделях, но и в субстантивных *мы*-моделях, а также в моделях адъективных и наречных: «*Яжмать*» и «**мыждедети**» или поездка «СПб — Ад» [Я-Д]; *Нужно быть людьми и не уступать семьям и **мыжсеместе*** [Я-Д]; *Фу... **яжсемеиная**. Сами проморгали регистрацию и еще скандал закатили* [Я-Д]. При этом во всех случаях выражается резко негативное отношение к субъекту номинации. Отрицательную оценочность, присущую подобным образованиям, можно считать результатом десемантизации производящего местоимения, которое уже не указывает на говорящего, что особенно хорошо заметно в случаях, когда неодериват сочетается с глаголом в форме 3 лица: *взрослый **яжпассажир** потерял 5 часов* [Я-Д].

Несколько реже десемантизация наблюдается в контекстах, где для указания на третьих лиц используются голофраземы, созданные на базе *ты*-основ: *Меня здесь поправили, что это уже не «Тыжпсихолог», а «Тыжволшебник» и «Тыжстелепат»*. Ну, в-общем, коллеги *тыжпсихолога* [b17]; *Ещё есть тыжучитель. Знает все школьные и внешкольные предметы. Помнит <...> даты правления всех монархов* [b17]. Подобные единицы демонстрируют ироническое переосмысление производящей базы, в качестве которой чаще используются высказывания лиц, предъявляющих завышенные требования к определенным социальным (главным образом профессиональным) группам: *Ты ж психолог; Ты ж учитель* и т. п. Неодериваты, как правило, создаются представителями таких социальных групп (реже — сторонними наблюдателями из числа «сочувствующих»), которые не являются непосредственными адресатами реплик, послуживших основой для голофразем, и, соответственно, субъектами номинации. Скрытая диалогичность и ироническая окраска повышают экспрессивность формирующейся модели, которая в последняя время уже не требует привлечения в качестве производящей базы реальных высказываний антагонистических социальных групп (см.: *тыжволшебник, тыжстелепат*).

Особая разновидность аномалий — включение местоимений 2 лица в состав неодериватов, используемых для самономинации: *Марина В., угу)) а я «тыжюрист»))) та же песня))* [Я-Д]. Наиболее часто подобное наблюдается в составе никонимов / названий каналов на ресурсе «Яндекс. Дзен»: *Тыжпрограммист Техно-советы которые реально работают!; #Тыжрекрутер о карьере — с любовью и без мифов*. Здесь происходит ироническое переосмысление модели, связанное с заменой отрицательной оценки субъекта на положительную. При этом сохраняется семантический инвариант модели ‘проявление яркого признака субъекта / объекта’.

Голофраземы, включающие *ты*-основы, реализуют прием особой — внутрисловной — диалогизации монолога, что, несомненно, усиливает их выразительность.

Новообразования, построенные на базе местоимений *он / она / оно / они, это (онжеотец, этожеврач)*, в целом менее экспрессивны — видимо, как раз потому, что сохраняют присущее им в языке значение — указывают на лицо, не участвующее в диалоге.

Голофрастические неодериваты, на наш взгляд, сохраняют достаточно сильную связь с положенными в их основу синтаксическими конструкциями, которые, как правило, представляют собой предикативную пару. Соответственно, экспрессию и оценочность рассматриваемых неодериватов усиливают такие явления, которые применительно к синтаксическим конструкциям можно расценить как рассогласование / раскоординацию

подлежащего и сказуемого. Главные члены предложения, как известно, согласуются в числе; однако число производящего слова — личного местоимения и число самого неодеривата как лексемы далеко не всегда совпадают. В подавляющем большинстве случаев голофраземы, созданные на базе местоимений единственного числа, в контексте приобретают форму множественного числа: ***Яжемамки** обнаглевшие!* [Я-Д]; *Задолбали ноющие **яжпассажиры*** [Я-Д].

В большинстве выявленных нами частных моделей первая производящая основа фиксируется в форме именительного падежа; при этом неодериват может включаться в контекст таким образом, что последняя основа приобретает форму косвенного падежа (чаще всего — родительного): *Наглая невоспитанная **яжемать** растит такого же наглого невоспитанного **яжребенка*** [Я-Д]; *Блог **тыжпрограммиста*** [Я-Д]; *«**яжеженщиной**» становятся тогда, когда рядом одни «недомужчины»* [Я-Д].

Значительно реже последний компонент голофрастического сращения сохраняет именительный падеж, теряя при этом грамматическую сочетаемость с остальными словами в высказывании (голофразама выступает как неизменяемое слово): *Если свернёте не туда, то превратитесь в #**яжеженщина*** [Я-Д]; *А правительство, тоже можно отнести к «**яжедепутат**»* [Я-Д]; *Ближе к середине вагона я услышал бесноватые крики «**мыждети**»* [Я-Д]. В подавляющем большинстве случаев такие неодериваты заключаются в кавычки.

Заметная часть словоупотреблений совмещает разные виды представленных выше аномалий, что, безусловно, усиливает их экспрессивность: *отвратительное поведение «**яжматок**» встречается все чаще* [Я-Д]; *о **тыжпсихологах** и других **тыжспециалистах*** [b17]; *И тут мне пришлось столкнуться с тайской **ЯЖМАТЕРЬЮ*** [Я-Д].

Достаточно редкими, но в значительной степени экспрессивными являются единицы, построенные на обыгрывании грамматической категории одушевленности и лексико-семантической категории лица. Чаще всего в таких случаях реализуется олицетворение: личные местоимения 1 и 2 лица, которые традиционно указывают на человека, в составе неодериватов сочетаются с основами — неодушевленными существительными либо с основами — наименованиями животных: *Мужчина такой **яжеженщине** мгновенно вмажет кулаком промеж ушей за **яжегонора*** [Я-Д]; *Тема нашла неожиданное понимание от представителей других, смежных **тыжспециальностей*** [b17]; ***ЯЖЕКОТИК** Этот канал <...> Про животных, о их особенностях и милоты. Кто не подписался, тому КУСЬ!* [Я-Д]. Реже отмечается опредмечивание, при котором местоимение среднего рода соединяется с личным существительным (*дитё / деть*): *«**оножедитём**»* счи-

тается любой, кто не потрудился и к 30-ти годам обзавестись семьёй [ЖЖ]; Американский «*оножедет*» получил в России 9 лет заключения [ЖЖ]. Олицетворение задействуется для формирования стилистических эффектов в широком диапазоне от агрессии (*яжегонор*) до легкого комизма (*ЯЖЕКОТИК*). Опредеичивание в пределах нашей выборки, напротив, обнаруживает однофункциональность, подчеркивая во всех контекстах отрицательное отношение к инфантильности, эмоциональной и моральной невзрослости обозначаемых субъектов.

10. Деривационная активность голофразем типа *яжемать*

Единицы, созданные по рассматриваемой модели (главным образом закрепившееся в интернет-дискурсе существительное *яжемать*), регулярно включаются в деривационные процессы в качестве производящих слов. При этом реализуются такие способы словообразования, как:

— контаминация: *яжемамский* (*яжемать* + *мамский*), *яжебать* (*яжемать* + *батьа*), *яжематеринство* (*яжемать* + *материнство*), *онЖеребёнок* (*онжереребёнок* + *жеребёнок*);

— префиксация: *антияжематери*, *антияжемамы*, *антияжебабушки* (все выявленные неудариваты созданы при помощи префикса *анти-*, позволяющего подчеркнуть конфликт сторон; именно этот префикс задействован и при реализации смешанного способа «префиксация + сращение»: *антияжзасебя*);

— сложение: *яжематокбатеки* (*яжематок* + *батеки*), в том числе в сочетании с тмезисом: *ЯЖТАЙМАТЬ* (*яжмать* + *тай(ская)*);

— суффиксация: *яжмаство* (*яжмама* + *-ств*), *Яжематерее* (как видно, последняя из лексем создана непосредственно в форме сравнительной степени);

— усечение: *ЯЖЕ*, *тыже*, *ониже*; *Дык а кто такие понятия (яже, ониже) вдобил в их пустые головы?* [Я-Д] (неудариваты-усечения, в свою очередь, могут задействоваться в качестве самостоятельных производящих слов при реализации способа сложения: *Тыжобщественник*, *Тыждемократ*, *Тыжедоктур! Вокруг Тыж-Тыж-Тыж*, почти как *Тыж-Мыж-Пыж* [ЖЖ]).

Создание и употребление усечений типа *мыже*, *ониже* обнаруживают, на наш взгляд, нечто общее с процессом лексикализации морфем: «В результате актуализации морфемной структуры “крупным планом” выделяется одна (или несколько) из составляющих слово морфем, в результате внимание адресата текста концентрируется на ее значении, сочетаемости, а также на структуре слова в целом, которая при этом обнажается» [Николина и др., 2013, с. 124]. Первые части большинства рассматриваемых но-

вообразований — личное местоимение и частица *же* — в настоящее время обладают значительной спаянностью, которую отмечают и пользователи Сети: «**буквосочетания** (*яже, тыже, онже*. — Е. Щ., Е. Ж.) уже довольно прочно вошли в словарный обиход, и в их употреблении уже сложились даже своеобразные традиции» [ЖЖ]; **ЯЖЕ** — эту **приставку** (выделено нами. — Е. Щ., Е. Ж.) используют для оправдания каких-либо свинств принадлежностью к некоей группе, что заслугой оправдывающегося часто какбэ вообще не является. <...> **ТЫЖЕ** — обозначает обязанность и долг [ЖЖ]. Окололингвистические рассуждения такого рода не единичны и позволяют предположить, что носители языка уже ощущают процесс опрощения, который (как минимум в языке Интернета) может привести к появлению новых префиксоидов.

11. Заключение

Итак, живой отклик пользователей сети Интернет на изменения в общественной жизни, а также значительная речевая свобода в пределах соответствующей коммуникативной сферы, с одной стороны, и богатейшие возможности деривационной подсистемы русского языка, с другой, создали почву для появления многочисленных неонимаций, которые, как правило, выполняют не только денотативную, но и экспрессивно-оценочную функцию.

Среди таких номинаций заметную группу составляют единицы, образованные посредством голофразиса, и в частности единицы, которые могут быть сведены к обобщенной модели $S_1 + \text{же/ж} + S_2$. Часть из них (*яжемать, онижедети*) уже можно квалифицировать как узуальные образования (как минимум, в пределах интернет-дискурса); другие (*яжегонор, я-же-пуп Вселенной*), видимо, есть и останутся окказиональными; статус третьих (*тыжпсихолог, тыжучитель*) нельзя определить однозначно.

Наиболее типичные вариации рассматриваемой обобщенной модели в качестве первого компонента включают личное местоимение, в качестве последнего — имя существительное, называющее лицо (чаще всего по профессии либо по характеру родственных связей); производные соответствующей группы обладают преимущественно отрицательной оценочностью. При этом актуальность закреплённых за моделью базовых смыслов и, как следствие, активная ее реализация приводят к появлению все новых ее формальных вариаций, а также к развитию новой оценочной ветви, связанной с переходом (пока ироническим) от отрицательных коннотаций к положительным. Последнее особенно характерно для сферы функционирования никонимов.

Проведенный анализ еще раз подтверждает тезис о том, что «в современную эпоху возможности словотворческого экспериментирования значительно расширяются» [Коряковцева, 2016, с. 9], в том числе в связи

с развитием такой коммуникативной среды, как Интернет, где отдельные лингвокреативные личности имеют «возможность навязать свое индивидуальное “словообразовательное впечатление” достаточно большим группам носителей языка, которые под влиянием данного впечатления начинают производить неологизмы с помощью новых формантов» [Коряковцева, 2016, с. 9]. Наблюдение за созданием неодериватов типа *онижедети* / *яжемать* позволяет говорить о начальном этапе формирования целой группы словообразовательных единиц (*яже, тыже, онже* и т. п.), которые, по всей вероятности, следует квалифицировать как потенциальные префиксоиды. Завершение данного процесса, безусловно, приведет к существенной трансформации рассматриваемой модели.

Источники и принятые сокращения

1. Антибабский форум [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://antiwomen.ru> (дата обращения 31.05.2021).
2. Е — *eva.ru* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://eva.ru/> (дата обращения 30.05.2021).
3. ЖЖ — *Живой журнал* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.livejournal.com/> (дата обращения 08.07.2021).
4. КВАНТОФОРУМ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://quantoforum.ru> (дата обращения 31.05.2021).
5. *Они же дети* [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Они_же_дети (дата обращения 20.07.2021).
6. *Пикап. Форум* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://forum.pickup.ru/topic/166620> (дата обращения 30.05.2021).
7. b17 — *Психологи на b17.ru* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.b17.ru> (дата обращения 16.07.2021).
8. *Совместные покупки Нижнего Тагила* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.sp-tagil.ru/> (дата обращения 31.05.2021).
9. Я-Д — Яндекс.Дзен [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zen.yandex.ru> (дата обращения 22.09.2021).
10. Wiki — *Яжемать* [Электронный ресурс] // Викисловарь. — Режим доступа : <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения 12.07.2021).
11. *NN.RU* — Нижний Новгород онлайн. Городские форумы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.nn.ru/community/gorod/> (дата обращения 24.02.2021).
12. *Pikabu* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://pikabu.ru> (дата обращения 28.07.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбрехт Ф. Б. К проблеме лингвистической интерпретации образований *яжемать, онжесеребёнок* / Ф. Б. Альбрехт // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. — 2019. — № 60. — С. 11—28. — DOI: 10.15382/sturIII201960.11-28.

2. Башкирцева О. А. Синтезированные лексические единицы в языке соцсетей / О. А. Башкирцева, Д. М. Дедковская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, Вып. 10. — С. 132—137. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.28.
3. Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) / Е. Ю. Викторова // Жанры речи. — 2018. — № 4 (20). — С. 294—303. — DOI: 10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303.
4. Габтрашитова Д. И. Неодериват «яжемать» и частотность его употребления в интернет-пространстве / Д. И. Габтрашитова // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы X Всероссийской научно-практической конференции. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2019. — С. 71—75.
5. Зиновьева Н. В. Негативно маркированные гендерные определения в интернет-пространстве / Н. В. Зиновьева // Филологический журнал. — 2018. — № 22. — С. 4—10.
6. Клушина Н. И. О модном способе окказионального словообразования / Н. И. Клушина // Русская речь. — 2000. — № 2. — С. 47—50.
7. Клушина Н. И. Русский язык в Интернете / Н. И. Клушина // Стилистика сегодня и завтра : материалы IV Международной научной конференции. — Москва : Ф-т журн. МГУ, 2016. — С. 278—279.
8. Ковынева И. А. Голофрастические конструкции с точки зрения их структуры / И. А. Ковынева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2007. — № 4 (48). — С. 31—34.
9. Ковынева И. А. Голофразис как способ экономии языковых усилий / И. А. Ковынева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6, № 4 (21). — С. 110—112.
10. Коряковцева Е. И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты) / Е. И. Коряковцева. — Siedlce : Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2016. — 152 s. — ISBN 978-83-64415-38-8.
11. Меркулова И. А. Активизация социофоллизмов в современной русской речи / И. А. Меркулова // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное : сборник научных статей. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — С. 434—445.
12. Мирзоева Л. Ю. Оценочный потенциал голофрастических новообразований в интернет-текстах / Л. Ю. Мирзоева // Художественный текст: проблемы чтения и понимания в современном обществе : сборник трудов конференции. — Sterlitamak : Sterlitamakskiy filial FGBOU VO «Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet», 2018. — С. 19—21.
13. Надолинская И. В. «Человек скучающий»: самопрезентация в мире виртуальной реальности / И. В. Надолинская, С. М. Петкова // Гуманитарные исследования. — 2020. — № 3 (28). — С. 30—32. — DOI: 10.36809/2309-9380-2020-28-30-32.
14. Николина Н. А. Функционирование дефисных комплексов в современной речи / Н. А. Николина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — С. 467—469.
15. Николина Н. А. Современный русский язык. Морфемика : учеб. пособие / Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013. — 144 с.
16. Переволочанская С. Н. Русский язык на рубеже веков: семантический потенциал и перспективы развития / С. Н. Переволочанская // Славянский мир в третьем тысячелетии. — 2018. — № 3—4, Вып. 13. — С. 150—169. — DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.13.

17. Секерина М. А. Дискурсивно-прагматические функции неологизмов (на материале персонального интернет-дискурса) / М. А. Секерина // Русский язык на перекрёстке эпох : традиции и инновации в русистике : сборник научных статей. — Ереван : Российско-Армянский (Славянский) университет, 2018. — С. 133—141.

18. Ягодкина М. В. Лексические инновации в современной интернет-коммуникации / М. В. Ягодкина // XXIII Царскосельские чтения : материалы международной научной конференции. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. — С. 192—196.

MATERIAL RESOURCES

Antibabskiy forum. Available at: <https://antiwomen.ru> (accessed 31.05.2021). (In Russ.).

b17 — *Psychologists on the b17.ru*. Available at: <https://www.b17.ru> (accessed 16.07.2021). (In Russ.).

E — *eva.ru*. Available at: <https://eva.ru/> (accessed 30.05.2021). (In Russ.).

KVANTOFORUM. Available at: <https://quantoforum.ru> (accessed 31.05.2021). (In Russ.).

Oni zhe deti. In: *Vikipediya*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Oni_zhe_deti (accessed 20.07.2021). (In Russ.).

Pikap.Forum. Available at: <https://forum.pickup.ru/topic/166620> (accessed 30.05.2021). (In Russ.).

Modern shopping in Nizhny Tagil. Available at: <http://www.sp-tagil.ru/> (accessed 31.05.2021). (In Russ.).

NN.RU — *Nizhniy Novgorod onlayn. Gorodskie forumy*. Available at: <https://www.nn.ru/community/gorod/> (accessed 24.02.2021). (In Russ.).

Pikabu. Available at: <https://pikabu.ru> (accessed 28.07.2021). (In Russ.).

Wiki — *Yazhemat'*. In: *Vikislovar'*. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (accessed 12.07.2021). (In Russ.).

Ya-D — *Yandeks.Dzen*. Available at: <https://zen.yandex.ru> (accessed 22.09.2021). (In Russ.).

ZhZh — *Zhivoy zhurnal*. Available at: <https://www.livejournal.com/> (accessed 08.07.2021). (In Russ.).

REFERENCES

Albrekht, F. B. (2019). On the problem of linguistic interpretation of formations «yazhemat', onzherebenok». *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Episode 3: Philology*, 60: 11—28. DOI: 10.15382/sturIII201960.11-28. (In Russ.).

Bashkirtseva, O. A., Dedkovskaya, D. M. (2019). Synthesized lexical units in the language of social networks. *Philology. Theory & Practice*, 12 (10): 132—137. DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.28. (In Russ.).

Gabtrashitova, D. I. (2019). Unmoderate “yazhemat” and the frequency of its use in the Internet space. In: *Mass Communication in a Multipolar World: Problems and Prospects: Proceedings of the X All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow: RUDN University. 71—75. (In Russ.).

Klushina, N. I. (2000). About a fashionable way of occasional word formation. *Russian Speech*, 2: 47—50. (In Russ.).

Klushina, N. I. (2016). Russian language on the Internet. In: *The stylistics of today and tomorrow: materials of the IV International Scientific Conference*. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University. 278—279. (In Russ.).

- Koryakovtseva, E. I. (2016). *Essays on the language of modern Slavic media (semantic-derivational and linguocultural aspects)*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. 152 p. ISBN 978-83-64415-38-8. (In Russ.).
- Kovyneva, I. A. (2007). Holophrastic constructs in terms of their structure. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 4 (48): 31—34. (In Russ.).
- Kovyneva, I. A. (2017). Holophrasis as a way to save language efforts. *Baltic Humanitarian Journal*, 6 (4 (21)): 110—112. (In Russ.).
- Merkulova, I. A. (2021). Activation of sociopholisms in modern Russian speech. In: *Active processes in modern Russian: national and international: collection of scientific articles*. Moscow: FLINTA. 434—445. (In Russ.).
- Mirzoeva, L. Yu. (2018). Estimated potential of holophrastic neoplasms in Internet texts. In: *Fictional text: problems of reading and understanding in modern society: collection of conference proceedings*. Sterlitamak: Sterlitamak branch Bashkir State University. 19—21. (In Russ.).
- Nadolinskaya, I. V., Petkova, S. M. (2020). “Bored person”: self-presentation in the world of virtual reality. *Humanitarian researches*, 3 (28): 30—32. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-28-30-32. (In Russ.).
- Nikolina, N. A. (2011). The functioning of hyphenated complexes in modern speech. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 6 (2): 467—469. (In Russ.).
- Nikolina, N. A., Ratsiburskaya, L. V. (2013). *Modern Russian language. Morphemics: textbook*. Moscow: FLINTA: Nauka. 144 p. (In Russ.).
- Perevolochanskaya, S. N. (2018). Russian language at the turn of the century: semantic potential and development prospects. *Slavic world in the third millennium*, 3—4 (13): 150—169. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.13. (In Russ.).
- Sekerina, M. A. (2018). Discursive-pragmatic functions of neologisms (based on the material of personal Internet discourse). In: *Russian language at the crossroads of eras: traditions and innovations in Russian studies: collection of scientific articles*. Yerevan: Rossiysko-Armyanskiy (Slavyanskiy) universitet. 133—141. (In Russ.).
- Viktorova, E. Yu. (2018). Potential capacity of linguistic creativity in internet communication (based on the genre of social networks). *Speech genres*, 4 (20): 294—303. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303. (In Russ.).
- Yagodkina, M. V. (2019). Lexical innovations in modern Internet communication. In: *XXIII Tsarskoye Selo readings: materials of the international scientific conference*. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 192—196. (In Russ.).
- Zinovyeva, N. V. (2018). Negatively labeled gender definitions in the Internet space. *Philological journal*, 22: 4—10. (In Russ.).